

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕМЕЦКО- ЯЗЫЧНОГО ЧЕРНОГО ЮМОРА

(на примере речевых жанров повседневного дискурса)

Черный юмор как один из ключевых носителей культурной информации рассматривается в статье в лингвокультурологическом аспекте. Выявляются лингвокультурные особенности немецкого и австрийского дискурсов черного юмора, которые находят отражение в его жанровом своеобразии. Выделяются жанры, характерные для черного юмора, а также их отличительные черты, позволяющие отнести жанр некролога и жанр надгробной эпитафии в юмористическом дискурсе к жанрам черного юмора. Определяются критерии, согласно которым жанры повседневного юмористического дискурса становятся жанрами черного юмора.

Ключевые слова: немецкий язык; черный юмор; повседневный дискурс; речевой жанр; бытовая шутка; некролог; надгробная эпитафия

1. Введение

Юмор с давних времен играет огромную роль в жизни человека. На сегодняшний момент его можно рассматривать как одну из ключевых социокультурных реалий, так как он в полной мере отражает национально-культурную специфику народа.

Юмор (наряду с иронией, сарказмом и сатирой) является одним из основных проявлений комического. В. Д. Девкин определяет комическое как эстетическую категорию, которая обусловлена особой формой мысли, специфическим восприятием действительности (Девкин 1998: 5). Согласно Ю. Б. Бореvu, в юморе заложена определенная нравственная позиция, моральные качества и серьезное отношение к объекту смеха (Борев 1970: 78).

Особой разновидностью юмора является черный юмор. В настоящий момент не существует точного определения понятия «черный юмор», поскольку он представляет собой один из сложнейших и уникальных социокультурных феноменов. В общем смысле черный юмор можно определить как «юмор, который находит смешное в жестоком и ужасном» (Флеонова 2003: 10).

Черный юмор ранее становился предметом лингвистического исследования. Так, изучением американского черного юмора занимались А. И. Лаврентьев, О. В. Кузнецова, англий-

ского — О. Л. Флеонова, О. В. Эпштейн, Е. Е. Жук, И. И. Коси-нец, Французского — С. Б. Дубин, Л. В. Бородина, русского — М. А. Евстафьева.

Однако немецкоязычный черный юмор, несмотря на свою популярность, на сегодняшний день мало изучен. Поскольку черный юмор в полной мере отражает национально-культурную специфику народа, это позволяет рассматривать данное явление не только в лингвистическом, но и в лингвокультурологическом аспекте.

Цель нашей работы заключается в выявлении лингвокультурных особенностей, присущих только немецкоязычному черному юмору.

Эмпирической базой исследования послужили шутки и анекдоты, стихи и рассказы, загадки, некрологи и эпитафии, взятые из немецкоязычных печатных и интернет-источников, объединенные ключевой в поле черного юмора темой — темой смерти.

Юмор транслирует сведения о быте и истории, обычаях и традициях, менталитете того или иного народа. Данная социокультурная информация заключена, в первую очередь, в темах, которые его представители находят смешными. Тематическая классификация юмора чаще всего является предметом изучения (М. А. Кулинич, В. П. Белянин, И. А. Бутенко, М. А. Евстафьева). Темы немецкоязычного черного юмора можно разделить на две большие группы: универсальные темы, которые в большей или меньшей степени находят отражение во всех культурах, и культурно-специфические темы, в которых представлены социокультурные особенности того или иного народа (Kuzovnikova 2019: 313). Культурно-специфические темы черного юмора являются наиболее информативным материалом для лингвокультурологических исследований.

Не только в тематике, но и в особенностях построения дискурса прослеживается национальная специфика. Говоря о структуре дискурса, мы, в первую очередь, имеем в виду специфику дискурсивной структуры текстов в разных речевых жанрах, как будет показано далее.

М. М. Бахтин определяет речевой жанр как относительно устойчивый тип высказывания, выработанный определенной сферой использования языка (Бахтин 1996: 159). М. Ю. Федосюк предлагает рассматривать речевые жанры как «устойчивые те-

матические, композиционные и стилистические типы текстов, а не высказываний» (Федосюк 1997: 104). Мы полагаем, что наиболее полным и отражающим суть является определение А. М. Морозовой, которая понимает под речевым жанром

«вербальное оформление типичной ситуации взаимодействия людей, совокупность текстовых произведений, имеющих сходные композиционные формы, объединенных единой целью и до определенной степени одинаковой или близкой тематикой, реализующиеся в типичной коммуникативной ситуации» (Морозова 2013: 217).

Разграничения жанров осуществляется на основании релевантных для данной процедуры критериев. Т. В. Шмелева называет их «жанрообразующими» и выделяет 7 конститутивных признаков: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное (событийное) содержание, языковое воплощение (Шмелева 1997).

Все речевые жанры, согласно М. М. Бахтину, подразделяются на первичные (простые), которые складываются в условиях непосредственного общения, и вторичные (сложные), возникающие в условиях более сложного культурного взаимодействия: художественного, общественно-политического, научного и т. д. (Бахтин 1996: 159). Т. В. Шмелева выделяет 4 типа речевых жанров, руководствуясь главным жанрообразующим признаком — коммуникативной целью: информативные, императивные, оценочные и этикетные (Шмелева 1997). А. М. Морозова, в свою очередь, предлагает классифицировать жанры по их функциональной направленности и выделяет репрезентативные, декларативные, оценочные, коммуникативные, карикатурные, фатические, референтные, аккумулятивные и конативные жанры (Морозова 2013: 220-221). Кроме того, выделяются конвенциональные и неконвенциональные, риторические и нериторические речевые жанры.

Говоря о речевых жанрах в аспекте черного юмора, мы придерживаемся классификации Ю. В. Щуриной, которая рассматривает жанр бытовой шутки как первичный речевой жанр в сфере комического. Все остальные жанры (шутливый афоризм, велеризм, фрашка, диалогическая миниатюра, эпиграмма и др.), по ее мнению, являются вторичными (Щурина 1999: 147).

2. Результаты исследования и их обсуждение

При рассмотрении речевых жанров повседневного немецкоязычного дискурса, содержащего черный юмор, представляется целесообразным выделить в качестве исходного жанр бытовой шутки.

Немецкая шутка (*der Witz*) имеет четкую структуру. Как правило, она включает экспозицию, в которой содержатся сведения о ситуации и героях, и кульминацию, в которой раскрывается двойное значение, позволяющее реципиенту интерпретировать прочитанное или услышанное. При этом самыми распространенными формами построения текстов являются монолог, диалог и вопросно-ответная форма.

Например, следующая шутка представляет собой диалог врача и пациента:

- (1) *Patient: „Doktor, wie lange habe ich noch zu leben?“*
Doktor: „Zehn.“
Patient: „Wie zehn? Zehn Monate, Wochen, Tage?“
Doktor: „Neun...“¹

Из вступления (экспозиции) мы узнаем, что действие происходит в больнице. Пациент, один из главных героев, пытается узнать у врача, второго героя, сколько ему осталось жить, на что получает неоднозначный ответ: «Десять». Не понимая, о чем идет речь, он начинает перебирать варианты: «Десять месяцев? Недель? Дней?». Ответ врача является кульминацией и создает неожиданный комический эффект: он считает от 10 до 1. При этом истинный смысл высказывания скрыт от пациента, то есть он должен самостоятельно при помощи логических умозаключений догадаться о своей скорой смерти.

Жанр бытовой шутки представлен и в более сложных формах — стихотворениях, включая короткие рифмовки, особо популярные среди детей, и прозе, точнее в ее малых формах — рассказах. Так, историю «Ein Wort gibt das andere» Иоганна Петера Гебеля об одном джентльмене из Швабии, отправившего сына в Париж учить французский язык, знает каждый немец: слуга, приехавший навестить хозяина во Францию, рассказывает ему о новостях, произошедших дома в период его отсутствия. Причем новости описывают беды и несчастья, навалившиеся на семью

¹ <https://www.aberwitzig.com>

шваба как снежный ком. В конце кульминация достигает своего пика, когда слуга добавляет, что не так уж и много нового:

- (2) *Nicht viel Neues, Herr Wilhelm, als daß vor 10 Tagen Euer schöner Rabe krepirt ist, den Euch vor einem Jahr der Waidgesell geschenkt hat. <...> Drum hat er zu viel Luder gefressen, als unsere schönen Pferde fielen, eins nach dem andern. <...> Drum sind sie zu sehr angestrengt worden mit Wasserführen, als uns Haus und Hof verbrannte, und hat doch nichts geholfen. <...> Drum hat man nicht aufs Feuer acht gegeben an Ihres Herrn Vaters seliger Leiche, und ist bey Nacht begraben worden mit Fackeln. So ein Füncklein ist bald verzettelt. <...> Drum eben hat sich Ihr Herr Vater seliger zu todt gegrämt, als Ihre Jungfer Schwester ein Kindlein gebar, und hatte keinen Vater dazu. Es ist ein Büblein. Sonst gibt's just nicht viel Neues.*²

Для создания комического эффекта автор использует стилистический прием градации, описывая неприятности в семье господина Вильгельма по возрастающей значимости: начиная смертью его ворона и заканчивая гибелью его отца, что позволяет удерживать внимание читателя до самой развязки.

Говоря о жанре бытовой шутки в форме стихотворения в немецкоязычном черном юморе, следует особо отметить короткие рифмовки как разновидность жанровой формы, так называемые «Alle-Kinder-Witze». Смеховую реакцию реципиента вызывает, как правило, вторая ее часть, которая предлагает ему догадаться о трагическом исходе событий:

- (3) *Alle Kinder schneiden den Apfel mit dem Messer außer Hagen, der hat's im Magen.*³
- (4) *Alle Kinder verbrennen die Möbel; außer Frank, der sitzt im Schrank.*⁴

Согласно классификации жанрообразующих признаков Т. В. Шмелевой, жанр немецкоязычной бытовой шутки можно отнести к группе оценочных речевых жанров. Главная коммуникативная цель шутки заключается в достижении комического эффекта, который в случае успеха коммуникации вызывает у реципиента смех. Образы автора и адресата выражены, как правило, имплицитно. Они являются значимыми факторами, так как от реакции адресата, связанной, в первую очередь, с нали-

² https://de.wikisource.org/wiki/Ein_Wort_giebt_das_andere (в цитате сохранена графика оригинала).

³ <https://www.aberwitzig.com>

⁴ Ibid.

чием чувства юмора и принятия или непринятия черного юмора как такового, зависит успех всей коммуникации. Важным признаком бытовой шутки как жанра в контексте черного юмора выступает также диктумное (событийное) содержание. Тема смерти и всего, что может быть с ней связано, объединяет все шутки с черным юмором.

К речевым жанрам повседневного немецкоязычного дискурса относятся также шуточные загадки (*das Rätsel*). Характерной особенностью загадки как речевого жанра является направленность на реципиента (отгадывающего), которая определяет и ее содержание (например, загадки для детей или взрослых). Все загадки, как правило, строятся по одному принципу и состоят из двух частей: самой загадки — вопроса и отгадки — ответа на нее. В контексте черного юмора загадки интересны тем, что ответы могут быть максимально необычными и неожиданными, тем самым вызывая смеховую реакцию реципиентов. Наиболее популярными среди таких загадок являются так называемые „*Letzte Worte-Witze*“, в которых описываются ситуации, приводящие главного героя к нелепой смерти. Так, в следующем примере последними словами техника-взрывника стали: «Да, это красный провод».

- (5) *Berühmte letzte Worte des Sprengmeisters?*
„*Ja, es ist der rote Draht*“⁵

Шуточные загадки такого рода существуют во многих культурах. На этом фоне специфичными именно для австрийского и немецкого дискурсов черного юмора представляются такие речевые жанры, как некролог и надгробные эпитафии, не свойственные другим культурам.

Некрологи, или «траурные изречения» (*Trauersprüche*) существуют в австрийской лингвокультуре как в устной, так и в письменной формах. Их главная коммуникативная цель — выражение соболезнований и сострадания родственникам умерших людей. Жанр некролога относится к группе этикетных речевых жанров, поскольку с его помощью осуществляется некий акт в социальной сфере, предусмотренный этикетом определенного социума (у немцев и австрийцев принято выражать соболезнова-

⁵ <https://www.aberwitzig.com>

ния родственникам и друзьям покойного в письменной и устной формах). Приведем несколько цитат из траурных речей:

- (6) „*Man stirbt nur einmal — und für so lange!*“ (Molière)⁶
- (7) „*Ein Mensch sieht ein, dass wer, der stirbt, den andern nur den Tag verdirbt.*“ (Eugen Roth)⁷
- (8) „*Manche Männer sind dafür geschaffen, eines Tages glückliche Witwen zu hinterlassen.*“ (Robert Lembke)⁸

Образ адресата является значимым фактором при определении некролога как речевого жанра и влияет на диктумное содержание, языковое воплощение и образ автора. В качестве потенциального адресата в данном случае выступают скорбящие родственники. Автор траурного изречения как инициатор высказывания не только делится мнением о личности погибшего, но и выражает свое отношение к жизни и смерти, что проявляется, в первую очередь, в содержательном наполнении. Тема смерти является неотъемлемой частью любого некролога (траурного изречения).

Говоря о языковом воплощении, стоит отметить, что при создании некрологов очень часто прибегают к цитатам и афоризмам известных людей. Афоризм можно также квалифицировать как отдельный речевой жанр, который обладает тематической и логико-прагматической завершенностью и лаконичностью формы выражения мысли, а также носит познавательный, поучительный или воспитательный характер. Вместе с тем некролог можно рассматривать как отдельный вторичный речевой жанр.

Надгробные эпитафии (Grabsteinsprüche) или «шутливые» эпитафии, как их называет М. М. Бахтин (Бахтин 1996: 192), наиболее распространены в Австрии, которая ассоциируется у представителей других культур не только с вальсами и цветами: хорошо известно особое отношение австрийцев к погребальной культуре. Тема смерти и всего, что с ней так или иначе может быть связано, часто встречается в юмористическом творчестве австрийцев, которые склонны иронизировать над неизбежным событием в жизни каждого человека. Надгробные плиты не

⁶ <http://www.beileid.de/zehn-humorvolle-trauersprueche/>

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

стали исключением:

- (9) *Ging im Wald das Fällen an,
liebe Arbeit, die ich hat getan.
Da trifft mich auch ein schneller Tod
Ein stürzender Baum schlug mich gleich Tod.*⁹

Надгробную (или шутиливую) эпитафию можно считать разновидностью бытовой шутки и отнести также к оценочным речевым жанрам, так как она имеет целью показать свое отношение к смерти как к экзистенциальной проблеме и вызвать смеховую реакцию у реципиента. При этом очень важен образ автора и образ адресата, которые, хотя и выражены имплицитно, заключены в содержании. Автор, обладающий хорошим чувством юмора, видит в потенциальном адресате себе подобного — человека, как минимум, понимающего юмор. В противном случае коммуникативная цель не будет достигнута.

Что касается диктумного содержания, то австрийские надгробные эпитафии описывают, как правило, либо то, какими качествами обладал умерший человек при жизни, либо то, как он умер. Зачастую обыгрываются и профессии покойных людей. При этом эпитафии могут иметь стихотворную форму и включать элементы народного творчества, в частности, поговорки и поговорки. Так, следующий пример взят с надгробной плиты могильщика, на которой написана всем известная поговорка «*Wer andern eine Grube gräbt, fällt endlich selbst hinein*» — «Не рой другому яму, сам в нее попадешь». Комический эффект достигается, когда реципиент сопоставляет поговорку с профессией умершего человека.

- (10) *Grab eines Totengräbers:
„Wer kaum hat 90 Jahr gelebt
und scharfte manchen ein.
Wer andern eine Grube gräbt
Fällt endlich selbst hinein“*¹⁰

Говоря о языковом воплощении как о критерии, позволяющем рассматривать надгробную эпитафию как разновидность

⁹ <https://www.myheimat.de/kirchhain/kultur/ein-ungewoehnlich-lustiger-friedhof-m1285-489,860942.html>

¹⁰ <https://www.myheimat.de/kirchhain/kultur/ein-ungewoehnlich-lustiger-friedhof-m1285-489,860942.html>

жанра быговой шутки, стоит отметить, что эпитафии на австрийских кладбищах отличаются большой образностью. Часто встречается обыгрывание на лексическом уровне. Так, в следующем примере обыгрывается многозначность глагола *rechnen*:

(11) *Grab eines Mathematikers*: „*Damit hat er nicht gerechnet*“. ¹¹

Основное значение глагола — *1b. zählen, indem man von etwas ausgeht, etwas als Einheit, Ausgangspunkt usw. benutzt* — вычислять, считать, что напрямую связано с деятельностью математиков. Но имеется в виду другое значение, а именно — *5b. Als möglich und wahrscheinlich annehmen, erwarten* — предполагать, что что-то возможно (Duden-Online).

В другой эпитафии смех реципиента вызывает обыгрывание омонимии слов „*wieder*“ — *снова*, „*kehren*“ — *подметать* и глагола „*wiederkehren*“ — *возвращаться*. «Она никогда не будет снова подметать», — зафиксировано на плите уборщицы, но подразумевается, что она никогда не вернется:

(12) *Grab einer Putzfrau*: „*Sie wird nie wieder kehren*“. ¹²

Типичным для такого рода надгробных текстов является использование фразеологизмов, связанных со смертью, которые широко представлены в немецком языке. Так, в следующем примере обыгрывается фразеологизм „*den Löffel abgeben*“ (досл. «сдать ложку») в значении ‘умереть’ (разг. ‘отдать коньки’, ‘откинуть концы’). Таким образом, становится понятным, что покойный был по профессии поваром: «он сдал ложку».

(13) *Grab eines Kochs*: „*Er hat den Löffel abgegeben*“. ¹³

Тот факт, что подобного рода тексты на могильных плитах австрийских кладбищ не редкость, позволяет нам выделить ключевые особенности австрийского, в частности, венского черного юмора, так называемого *Wiener Schmah*, которые отличают его от других: несмотря на то, что в большинстве своем он мрачный и жестокий, он изящен и полон самоиронии.

Если считать, что немецкий менталитет отличается классическим подходом ко всему, что касается юмора, то широкое рас-

¹¹ <https://schlechtewitze.com/>

¹² <https://schlechtewitze.com/>

¹³ Ibid.

пространение шуток, описывающих те или иные события в форме монолога, диалога или вопроса-ответа, являются в Германии предпочтительным речевым жанром. В Австрии наблюдается более креативный подход: именно в австрийской культуре получили распространение шуточные эпитафии и некрологи. Следует отметить, что австрийский (венский) черный юмор выделяется наличием образности в «мрачных» текстах.

3. Выводы

Наблюдения над немецким и австрийским дискурсами черного юмора позволяют сделать следующие обобщения. Все приведенные примеры (кроме бытовой шутки) относятся к вторичным (сложным) речевым жанрам, так как обусловлены определенными культурными маркерами и содержат элементы первичных (например, жанра бытовой шутки) речевых жанров.

По функциональной направленности некрологи, в которых часто используются афоризмы или цитаты известных персон, можно отнести к группе декларативных юмористических жанров; «шуточные» надгробные эпитафии в зависимости от функции — к репрезентативным или оценочным жанрам. Если речь идет об объективном представлении чего-либо, в частности о жизни и судьбе умершего человека, то к первой группе; если мы говорим об отношении, оценке автора юмористического текста к покойному, то ко второй группе.

Приведенный материал также позволяет утверждать, что немецкоязычный черный юмор обладает рядом лингвокультурных особенностей, присущих исключительно немецкой и австрийской культурам, которые проявляются не только в тематическом наполнении, но и в дискурсивной структуре текстов.

Список литературы / References

- Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Собр. Соч. в 7 т. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. М.: Русские словари, 1996. С. 159—206. [Bahtin, Mikhail M. (1996) Problema rechevykh zhanrov (The problem of Speech Genres). In Bahtin, Mikhail M. *Sobraniye sochineniy* (Collected Works). In 7 vols. Vol. 5. Moscow: Russkiye slovari, 159—206. (In Russian)].
- Белянин В. П., Бутенко И. А.* Антология черного юмора / В. П. Белянин, И. А. Бутенко. М.: ПАИМС, 1996. [Belyanin, Valeriy P., Butenko, Irina A. (1996) *Antologiya chernogo yumora* (An Anthology of Black Humor). Moscow: PAIMS. (In Russian)].

- Борев Ю. Б. Комическое. М.: Искусство, 1970. [Borev, Juriy B. (1970) *Komicheskoe* (The Humorous). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)].
- Бородина Л. В. Лингвопортрет автора в дискурсе черного юмора (на материале русского и французского анекдота) // Вестник Московского государственного областного университета; сер. Лингвистика. 2011. № 3. С. 159—163. [Borodina, Lali V. (2011) *Lingvoportret avtora v diskurse chernogo yumora* (na materiale russkogo i frantsuzskogo anekdota) (Linguistic portrait of the Author in the Black Humor Discourse (based on Russian and French Jokes)). *Bulletin of the Moscow Region State University*. Series: Linguistics, 3, 159—163. (In Russian)].
- Девкин В. Д. Занимательная лексикология. М.: ВЛАДОС, 1998. [Devkin, Valentin D. (1998) *Zanimatel'naya leksikologiya* (The Entertaining Lexicology). Moscow: VLADOS. (In Russian)].
- Дубин С. Б. Сюрреалистический черный юмор и его романтические истоки. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. М.: Московский гос. ун-т, 1998. [Dubin, Sergei B. (1998) *Surrealisticheskiy cherny yumor i ego romanticheskiye istoki* (Surreal Black Humor and Its Romantic Origins). PhD thesis in Philology. Moscow: Moscow State University. (In Russian)].
- Евстафьева М. А. Тематическое поле черного юмора // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта; сер.: Филология, педагогика, психология. 2017. № 4. С. 24—31. [Evstafeva, Marina A. (2017) *Tematicheskoye pole chernogo yumora* (The Thematic Field of Black Humor). *IKBFU's Vestnik*, 4, 24—31. (In Russian)].
- Жук Е. Е. Лингвокультурные особенности британского и американского юмора (на материале произведений П. Г. Вудхауса и О. Генри) // Вестник МГОУ. Лингвистика. 2013. № 4. С. 22—27. [Zhuk, Ekaterina E. (2013) *Lingvokul'turnye osobennosti britanskogo i amerikanskogo yumora* (na materiale proizvedeniy P. G. Vudkhausa i O. Genri) (Linguocultural features of British and American humor (based on the works of P. G. Woodhouse and O. Henry)). *Bulletin of the Moscow Region State University*, 4, 22—27. (In Russian)].
- Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2001. [Karasik, Andrey V. (2001) *Lingvokul'turnye kharakteristiki angliyskogo yumora* (Linguocultural characteristics of English humor). PhD thesis in Philology. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University. (In Russian)].
- Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Межвуз. сб. науч. тр. 1997. Вып. 3. С. 144—153. [Karasik, Vladimir I. (1997) *Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izucheniya* (Anecdote as a Subject of Linguistic Study). In Dementyev, Vadim V. (ed.) *Zhany rechi*, 3. Saratov: Saratov State University, 144—153. (In Russian)].
- Косинец И. И. Черный юмор сквозь призму теории В. Раскина и С. Аттардо (на материале русских и английских анекдотов) // Филоло-

- гические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №11/1. С. 111—115. [Kosinets, Inna I. (2014) Cherny yumor skvoz' prizmu teorii V. Raskina i S. Attardo (na materiale russkikh i angliiskikh anekdotov) (Black Humor in the Light of Theory of V. Raskin and S. Attardo (Exemplified by the Russian and English Jokes)). *Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 11/1, 111—115. (In Russian)].
- Кузнецова О. В. Особенности американского «черного юмора» на материале рассказов Д. Тэрбера // Язык и культура. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2013. № 9. С. 200—207. [Kuznetsova, Ol'ga V. (2013) Osobennosti amerikanskogo «chernogo yumora» (na materiale rasskazov D. Terbera) (Features of the American “Black Humor” (Based on D. Terber’s Short Stories)). *Language and culture*, 9, 200—207. (In Russian)].
- Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора на материале английского языка. Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1999. [Kulinich, Marina A. (1999) *Lingvokul'turologiya yumora na materiale angliiskogo yazyka* (Cultural Linguistics of Humor based on the English Language). Samara: Samara State Pedagogical University. (In Russian)].
- Лаврентьев А. И. «Черный юмор» и американский характер. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2009. [Lavrentyev, Aleksandr I. (2009) «Cherny yumor» i amerikanskiy kharakter (“Black Humor” and the American Character). Izhevsk: Udmurt State University. (In Russian)].
- Морозова А. М. Жанровая специфика юмористического дискурса // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. № 1. Т. 1. С. 216—222. [Morozova, Anastasiya M. (2013) Zhanrovaya spetsifika yumoristicheskogo diskursa (Genre Specifics of Humorous Discourse). *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 1, vol. 1, 216—222. (In Russian)].
- Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102—121. [Fedosyuk, Mikhail Ju. (1997) Nereshennye voprosy rechevykh zhanrov (Unsolved Problems of Speech Genres). *Topics in the Study of Language*, 5, 102—121. (In Russian)].
- Флеонова О. А. Лингвостилистические и семиотические особенности американской литературы черного юмора. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М.: Московский гос. ун-т, 2003. [Fleonova, Ol'ga L. (2003) *Lingvostilicheskiye i semioticheskiye osobennosti amerikanskoy literatury chernogo yumora* (Linguostylistic and Semiotic Features of American Literature of Black Humor). PhD thesis in Philology. Moscow: Moscow State University. (In Russian)].
- Шмелева Т. В. Модель речевого акта // Жанры речи. Межвуз. сб. науч. тр. 1997. Вып. 1. С. 68—79. [Shmeleva, Tat'yana V. (1997) Model' rechevogo akta (A Speech Act Model). In Dementyev, Vadim V. (ed.) *Zhanny rechi*, 1. Saratov: Saratov State University, 68—79. (In Russian)].
- Щурина Ю. В. Шутка как речевой жанр. Автореф. дис. ... канд. филол.

наук: 10.02.10. Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 1997. [Shchurina, Yuliya V. (1997) *Shutka kak rechevoy zhanr* (A Joke as a Speech Genre). Extended abstract of PhD thesis in Philology. Novgorod: Novgorod State University. (In Russian)].

Эпштейн О. В. Лингвокультурный феномен черного юмора. Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2014. С. 122—126. [Epshtein, Olga V. (2014) *Lingvokul'turny fenomen chernogo yumora* (Linguocultural Phenomenon of Black Humor). Orenburg: Orenburg State University, 122—126. (In Russian)].

Duden-Online. (2019, January 25). Retrieved from <http://www.duden.de>.
Kuzovnikova, Ye. G. (2019) Ist der schwarze Humor heute ‚Pop‘? In Bartoszewicz, Iwona; Szczęk, Joanna , & Tworek, Artur. (eds) *Linguistische Treffen in Wrocław*, 15 (I), 311—318. doi: 10.23817/lingtreff.15-26.

Yekaterina G. Kuzovnikova
Moscow Pedagogical State University

Linguocultural Characteristics of the German Black Humour (By the Example of Speech Genres of Everyday Discourse)

Black humour as one of the key carriers of cultural information is considered in the article in its linguocultural aspect. The article reveals the linguocultural features of the German and Austrian black humour discourse, which are reflected in its genre originality. Genres are highlighted that are typical of the black humour discourse, and the distinctive features defined used to classify the genre of the obituary and hic jacet to the black humour genre. The criteria are explained according to which genres of everyday humorous discourse become black humour speech genres.

Key words: German language; black humour; everyday discourse; speech genre; obituary; tombstone epitaph